

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Дворец книги –
Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина»

Отдел литературы по искусству

Открываем знакомые имена:
Владимир Александрович Соллогуб
Методические рекомендации для библиотек

Ульяновск

2017

УДК 025
ББК 78.38:83
О-83

Открываем знакомые имена: Владимир Александрович Соллогуб : методические рекомендации для библиотек
/ Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина, Отдел литературы по искусству; сост.: Л.А. Утина, Т.А. Никитина. – Ульяновск, 2017. – 39 с.

О-83

Методические рекомендации содержат основные сведения о биографии и творчестве В.А. Соллогуба, в том числе и с точки зрения симбирского-ульяновского краеведения. Также представлены основные формы и методы популяризации тематики и проблематики, связанной с жизнью и творчеством писателя, рекомендуемая литература и ряд приложений, применимых непосредственно в практической деятельности по организации мероприятий.

Для работников библиотек и педагогов.

УДК 025.5+
ББК 78.381.9+83.3(2=Рус)5-8

© ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ	6
СИМБИРСКИЙ СЛЕД В БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ	8
В.А. СОЛЛОГУБ И РУССКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ	10
ТВОРЧЕСТВО В. А. СОЛЛОГУБА	
Повесть «Тарантас»	12
Водевиль	14
Мемуары	15
Песни	16
САЛОН В.А. СОЛЛОГУБА	18
БИБЛИОТЕКАРЮ НА ЗАМЕТКУ	19
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	
Печатные издания	21
Электронные ресурсы	22
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Викторина	23
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Цитаты В.А. Соллогуба	24
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Нотные издания и публикации	25
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Серенада (М.Н. Языкову).....	26
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Песни для водевиля В.А. Соллогуба «Беда от нежного сердца» (Бочаров Д.С. Поэмы и циклы стихов)	27
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Литературно-музыкальная композиция «Его сиятельство писатель Соллогуб»	31

ВВЕДЕНИЕ

Щедра на литературные таланты Симбирская губерния. Здесь творили многие замечательные писатели, среди них И.А. Гончаров, Д.В. Давыдов, И.И. Дмитриев, Д.Д. Минаев. Здесь родился Д.В. Григорович, находилось имение братьев Тургеневых, сюда был сослан вице-президент Академии художеств А.Ф. Лабзин (преподнесший императрице Екатерине II «Торжественную песнь по прибытию в Москву»). Здесь в детстве жил писатель В.А. Соллогуб.

Семье писателя Владимира Александровича Соллогуба в начале XIX века принадлежало село Никольское-на-Черемшане и окрестные деревни. Именно в этих краях были созданы некоторые главы повести Соллогуба «Тарантас (Путевые впечатления)». Современному читателю имя писателя практически неизвестно, а в середине XIX века его «Тарантас» гремел на всю Россию. В повести в форме путевых очерков даны острые зарисовки быта провинциальной России. Виссарион Григорьевич Белинский писал Александру Ивановичу Герцену: «Только три книги на Руси шли так страшно: «Мертвые души», «Тарантас» и «Петербургский сборник»»¹.

В сентябре 2015 года в селе Никольское-на-Черемшане Мелекесского района был открыт памятник тарантасу. Скульптура «Тарантас» хотя и имеет реалистичный вид, но под ней подразумевается не тарантас как средство передвижения, а повесть русского писателя Владимира Соллогуба.

¹ Белинский, В.Г. Письма (1841–1848) [Электронный ресурс] / В.Г. Белинский // URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_3900.shtml.

В.А. Соллогуб также является автором слов популярных музыкальных произведений: серенады «Закинув плащ, с гитарой под рукою...» и романса «Скажи, о чем в тени ветвей...».

В истории русской литературы немного имен, вызывавших при жизни и после смерти столь разноречивые мнения, как имя графа Владимира Александровича Соллогуба. Он не вошел в блестящую плеяду русских писателей-классиков второй половины XIX века, но неизменно привлекает к себе внимание читателя как действительно хороший прозаик: то, что он сделал в самый плодотворный творческий период, не утратило своего художественного значения и сегодня.

Не надо забывать, что знание прошлого не только обогащает память, но и помогает более уверенно творить будущее.

Данное пособие адресовано библиотечным работникам и всем увлекающимся краеведческой литературой, историей своего края.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Соллогуб Владимир Александрович, граф (1813–1882), прозаик. Родился 8 августа (20 по новому стилю) в Петербурге в знатной аристократической семье. Получил прекрасное домашнее образование, программу которого определял отец. Отец – Александр Иванович – тайный советник при дворе, большой любитель искусства. Мать – Софья Ивановна, урожденная Архарова – была незаурядной личностью, серьезно интересовалась литературой. Об Александре Ивановиче писал А.С. Пушкин в черновике романа «Евгений Онегин»: «гуляет

вечный Соллогуб». А славившийся гостеприимством московский дом Архаровых упомянут Л.Н. Толстым в романе-эпопее «Война и мир».

На писателя в детстве оказало огромное влияние общение с семейством А.Н. Оленина, президента Академии художеств, который приходился Е.А. Архаровой, бабушке писателя, двоюродным братом. Визиты в его дом познакомили юного Соллогуба с рядом известных писателей, таких как И.А. Крылов, Н.И. Гнедич, А.С. Пушкин и А.С. Грибоедов.

В молодости писатель дружил со старшим сыном Н.М. Карамзина Андреем, встречался в столичных салонах и на балах с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, П.А. Вяземским и В.Ф. Одоевским. Его светские повести, написанные легко и непринужденно, публиковались в пушкинском «Современнике» и «Отечественных записках» А.А. Краевского, имели успех как у критиков, так и у читателей.

В 1819–1820 годах Соллогуб совершил вместе с родителями путешествие в Париж. А летом 1822 года мальчик побывал в имении матери Никольское Симбирской губернии, и это путешествие открыло ранее мало ему известный мир русской провинции.

Литературный дебют Соллогуба состоялся в 1837 году, когда в «Современнике» была опубликована его новелла «Три жениха». Явный литературный успех принесла ему «История двух калош», напечатанная двумя годами позднее в «Отечественных записках». Здесь же в 1840 году публикуется его повесть «Большой свет» и первые семь глав «Тарантаса».

Испытав некоторое влияние Гоголя, заметное в «Истории двух калош», Соллогуб вскоре находит свою тему: жизнь светского общества. В.Г. Белинский приветствовал прозу Соллогуба, видя в ней новые черты и писал, что граф Соллогуб занимает одно из первых мест между писателями новой школы, что «это талант решительный и определенный, талант сильный и блестящий». В 1841 году вышла повесть «Лев», затем «Аптекарьша» – одно из лучших произведений писателя. В 1845 году была полностью опубликована повесть «Тарантас» – наиболее известное произведение Соллогуба, ставшее незаурядным явлением в русской литературе.

После 1845 года В.А. Соллогуб писал в основном водевили и статьи о музыкальной и театральной жизни.

В 1856 году В.А. Соллогуб получил звание придворного историографа. Писатель поступает на службу чиновником особых поручений при Министерстве императорского двора, и вскоре ему присваивают звание камергера и чин действительного статского советника. Именно на Соллогуба, как придворного историографа, первоначально было возложено составление официального описания коронации Александра II, но этим планам помешала смерть его тестя 28 августа 1856 года, накануне церемонии.

В 1858 году В.А. Соллогуб был командирован за границу для изучения европейских театров и написал там комедию «Доказательство дружбы», поставленную в 1859 году в Париже.

13 марта 1865 года, по предложению М.П. Погодина, В.А. Соллогуба избирают действительным членом Общества любителей российской словесности при Московском университете. Именно здесь 28 марта 1865 года он прочитал лекцию «Из воспоминаний о Пушкине и Гоголе», чем положил начало своей мемуарной линии.

С 60-х годов XIX века Владимир Александрович активно интересовался вопросами функционирования системы исполнения наказаний в России и даже занимал пост председателя Комиссии по преобразованию тюрем.

Также В.А. Соллогуб участвовал в церемонии открытия Суэцкого канала в Египте, а во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов был официальным историографом и составлял «Дневник высочайшего пребывания императора Александра II за Дунаем в 1877 г.».

Умер В.А. Соллогуб в Гамбурге 5 июня (17 по новому стилю) 1882 года².

---

² Розанова, С.А. Соллогуб Владимир Александрович // Русские писатели : библиографический указатель / под ред. П.А. Николаева. – М. : Просвещение, 1990. – Т. 2. – С. 241–244.

СИМБИРСКИЙ СЛЕД В БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ

Село Никольское-на-Черемшане – центр дворянской культуры. Возникшее в 50-х годах XVII столетия, оно в середине XVIII века перешло в руки известного поволжского миллионера И.Б. Твердышева. Симбирский старожил, человек широкого размаха, Твердышев прославился открытием медных и железных руд в Оренбургской губернии. Он построил в Никольском огромную усадьбу с каменными флигелями, манежем, с садом-парком и прекрасными оранжереями. Никольское стало центром усадебной культуры, когда было собственностью богатого симбирского помещика Н.А. Дурасова.

В 1822 году Никольское-на-Черемшане и окрестные деревни приобрела графиня Софья Ивановна Соллогуб, мать писателя. В 1849 году по отдельному акту, составленному графиней, Никольское имение перешло во владение старшего сына, известного писателя Владимира Александровича. Семья приезжала в Никольское на лето. Управляющим огромного имения был Василий Ильич Григорович³.

В 1853 году по желанию жены графа Софьи Михайловны Соллогуб (урожденной Вильегорской) была открыта церковно-приходская школа. Помещалась она сначала в доме графа и содержалась от его вотчинной конторы. В 1866 году церковно-приходская школа была переведена из господского дома в церковную сторожку, где находилась до 1876 года.

Граф В.А. Соллогуб в Симбирск приезжал не только с семьей, но и по делам службы. В апреле 1838 года коллежскому секретарю В.А. Соллогубу было поручено сделать статистическое обозрение Симбирской губернии, описав ее производительные силы, предметы и ход промышленности и торговых оборотов⁴. Через год была и вторая командировка. А в 1849 году уже со своей семьей Владимир Александрович после того, как оставил службу, в течение года проживал в своем имении Никольское. Последний раз Соллогуб приезжал в Никольское летом 1881 года, незадолго до своей смерти.

О времени, проведенном графом в Симбирской губернии, можно судить по воспоминаниям Владимира Александровича, которые входят в золотой фонд русской мемуаристики. Соллогуб подробно описывает быт и нравы поволжского губернского города, впечатления от великой Волги и от матушки-

---

³ В 1822 году у него и его жены, Сидонии Ле-Дантю родился сын Дмитрий, ставший в последствие известным русским писателем. Будущий писатель прожил в Никольском до восьмилетнего возраста. Позже он напишет: «Я был на Волге в первые годы моего детства. В памяти моей остались живописные холмы, леса и села, которые на протяжении многих верст смотрятся в светлые благодатные волжские воды». Также в Никольское неоднократно приезжала к сестре Камилла Ле-Дантю – жена декабриста В.П. Ивашева.

⁴ ЦГИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 235.

ного Никольского, о котором Соллогуб скажет, что оно сильно повлияло на его судьбу.

В Симбирск писатель приезжал взглядываться в провинциальную и народную жизнь, чтобы потом отразить ее в своих сочинениях. О дворянах Симбирской губернии Соллогуб писал как об образованных, влиятельных и богатых. Были среди них люди замечательно просвещенные, но встречались также и оригиналы или, скорее, самодуры.

Сам Симбирск Соллогуб находил неблагообразным: «трудно вообразить себе что-нибудь грустнее и однообразнее его прямых, широких, песчаных улиц, окаймленных низенькими деревянными домиками и дощатыми тротуарами». Но панорама, открывавшаяся с Венца, его восхищала. «При такой картине душу, – пишет Соллогуб, – особенно душу русскую, охватывает чувство широкости и раздолья». «Эта местность называется «Венец», и лучше назвать ее нельзя». Соллогуба покорила великая река: «Волга трудится, Волга работает, Волга кормит».

Соллогуб описывает пристань, которая являлась одним из центров торговой жизни: «Тут, на узкой грязной черте побережья, бесновался хаос. Стояли обозы с бочками и кулями. Обозчики кричали и бранились. Бабы-торговки пискливо предлагали свой товар. У кабачков толпились и раскрасневшиеся мужики, и отставные солдаты, и нищие, и изувеченные, и глазевшие, и ребятишки, и лошади, и волы, и всякая живность. В колорите мелькали татары в белых поярковых шляпах, мордвины и чуваша в длинных холщевых рубахах, расшитых разноцветными гарусами. Лодочники неотвязчиво предлагали свои услуги. Толстые подрядчики и вертлявые приказчики торговали без устали».

Все произведения В.А. Соллогуба, в том числе «Воспоминания», можно перечитать, если заглянуть в известную в Рунете электронную библиотеку М. Мошкова (URL: http://az.lib.ru/s/sollogub_w_a/).

В.А. СОЛЛОГУБ И РУССКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ

На место В.А. Соллогуба в сонме русских литераторов XIX века есть разные точки зрения. В.Г. Белинский после гибели М.Ю. Лермонтова ставил Соллогуба на второе место среди современных писателей – сразу вслед за Н.А. Гоголем. Через пятнадцать лет Н.А. Добролюбов в язвительном памфлете будет уничтожать его литературную репутацию. Его будут причислять к либералам и консерваторам, к салонным беллетристам и демократической «натуральной школе», к романтикам и к реалистам. Несомненно одно: В.А. Соллогуб был знаком и даже дружен со многими русскими писателями, которых позднее причислят к классикам, литературным звездам первой величины.

В Петербурге в 1831 году судьба сводит его с Н.В. Гоголем, который на тот момент являлся гувернёром графа В.А. Васильчикова, двоюродного брата Соллогуба. В том же 1831 году Соллогуб знакомится летом в Царском Селе с А.С. Пушкиным, где поэт жил вместе с женой. При жизни Пушкина Соллогуб только начинал свою литературную деятельность. Как он вспоминал впоследствии, поэт поощрял его первые опыты, давал советы, читал свои стихи.

По окончании курса Дерптского университета в 1835 году он определился чиновником особых поручений в Министерство внутренних дел и начал усердно посещать светские и литературные круги Петербурга. Здесь он возобновляет знакомство с Пушкиным. Отношения Пушкина и Соллогуба не всегда складывались просто – в начале 1836 года они едва не оказались у барьера. Владимир Соллогуб всегда восхищался женой поэта. Несколько неосторожных слов, сказанных им однажды Наталье Николаевне, были неправильно истолкованы, среди общих знакомых поползли сплетни, в результате Пушкин вызвал Соллогуба на дуэль. Длительные разъезды Соллогуба по делам службы отсрочили дату поединка, а когда в мае 1836 года враги встретились в Москве, страсти уже улеглись, несостоявшиеся дуэлянты примирились и позже стали приятелями. С этого времени начинается постепенное сближение Пушкина и Соллогуба. Когда в семейной жизни Пушкина сгустились настоящие тучи, и его знакомые стали получать грязные анонимки, порочащие поэта и его жену, Владимир Соллогуб тоже получил экземпляр пресловутого диплома. Догадавшись, что может быть в этом конверте, граф, не вскрывая письма, отвез его к Пушкину и предложил свои услуги в качестве секунданта. Как впоследствии вспоминал Соллогуб, Пушкин был тронут этим поступком. Осенью того же года Соллогубу пришлось быть и свидетелем, и автором драмы, окончившейся смертью великого поэта. Получив в ноябре оскорбительный анонимный пасквиль, Пушкин обратился к Соллогубу с

просьбой быть его секундантом в предполагавшейся дуэли с Дантесом. Дуэль Пушкина с Дантесом могла состояться еще в ноябре 1836 года, но Соллогуб, вызвавшийся быть секундантом, сделал все, чтобы ее предотвратить. Однако великий поэт не был доволен таким поворотом событий. В ноябре дуэль не состоялась, но Соллогуб понимал, что примирение сторон лишь временное. Роковой поединок на Черной речке предотвратить все же не удалось. По его словам, Пушкин в лице Дантеса искал или смерти, или расправы с целым обществом. На склоне лет Соллогуб написал воспоминания, которые содержат очень ценные сведения о последних месяцах жизни Пушкина и истинных причинах его трагической смерти. Воспоминания Соллогуба о трагических днях 1836 – 1837 годов помогают воссоздать внутреннюю логику поступков людей, сопричастных печальным событиям. Это взгляд не стороннего наблюдателя – это оценка человека из ближнего пушкинского круга.

Посещение салона Карамзиных также имело свое значение: видимо, в начале 1839 года именно здесь и происходит сближение Соллогуба с М.Ю. Лермонтовым. Соллогуб занимался собиранием стихов поэта, продолжив это и после его смерти, в своём альманахе «Вчера и сегодня» опубликовал 11 его произведений. Иногда в полемике был не прочь прибегнуть к имени Лермонтова. Помимо собственноручно написанных воспоминаний о поэте, Соллогуб оставил ряд устных воспоминаний, записанных П.А. Висковатым. Мотивы «Демона» Лермонтова были использованы Соллогубом при написании в 1860-х годах либретто для оперы Б.А. Фитингофа-Шеля «Тамара», поставленной в Мариинском театре в 1886 году. В то же время писатель стал вхож в круг Виельгорских, который стал для него определенной школой и научил понимать искусство. Со временем Соллогуб стал там запевалой: он привносил в этот дом русский дух, русскую речь и интерес к русской литературе. Для знакомого с литературными обстоятельствами Соллогуба переход конца 1830-х годов из плетневского «Современника» в «Отечественные записки» А. Краевского, В.Ф. Одоевского и В.Г. Белинского был, по определению В. Э. Вацура, актом литературного самоопределения, и вскоре имя писателя стало прочно ассоциироваться с этим журналом.

Мемуаристы, наряду с аристократической манерностью и иногда даже высокомерием Соллогуба, отмечали в нем такие черты, как сильная любовь к литературе и повышенный интерес к новым талантам. «Бедные люди» Ф.М. Достоевского и «Свои люди – сочтемся» А.Н. Островского были высоко оценены им, хотя впоследствии об Островском он был невысокого мнения, о чем писал графине С.А. Толстой. Так же хорошо были восприняты им И.С. Тургенев и А.К. Толстой. В целом все крупные писатели его времени удостоились его в мемуарах хороших отзывов. В декабре 1850 года в Москве состоялось знакомство Соллогуба с Л.Н. Толстым, а в августе 1866 года – посещение Ясной Поляны.

ТВОРЧЕСТВО В.А. СОЛЛОГУБА

Повесть «Тарантас»

Петру Аркадьевичу Столыпину приписывается фраза: «Россия – это такая страна, в которой за 10 лет меняется все и за 200 – ничего». Открывая книгу Владимира Александровича Соллогуба «Тарантас (Путевые впечатления)», можно лишний раз убедиться в справедливости этого высказывания.

31 августа 1839 года В.А. Соллогуба откомандировали в Симбирскую губернию; выехал он в середине сентября. К концу сентября–началу октября 1839 года относится отправка в Казань В.А. Соллогуба и

художника князя Г.Г. Гагарина, составивших творческий тандем.

В своем автобиографическом письме, адресованном историку литературы, критику и педагогу Михаилу Федоровичу Де-Пуле (1822–1885), Соллогуб рассказал историю возникновения его «Тарантаса». Много лет спустя, в 1873 году, вспоминая об этом, он писал: «Я поехал в Симбирскую деревню через Казань с молодым Гагариным, впоследствии вице-президентом Академии художеств. Он дорогой рисовал прелестные виньетки – и я начал подделывать к ним текст для составления альбома...». Почему-то на склоне лет Соллогуб всячески пытался говорить о случайности возникновения книги, которая прославила его имя. А брат художника Григория Гагарина писал как раз о некоем замысле путешественников – союзе романиста и художника для использования *couleur locale* (описания местного колорита). Для писателя путешествие по России оказалось выходом за рамки столичной салонной культуры. Взгляды Гагарина постоянно пересекались с размышлениями Соллогуба. И внешне книга оформилась как диалог между путешественниками: Иваном Васильевичем и Василием Ивановичем. Первый вариант «Тарантаса» был закончен довольно быстро – он стал книгой не столько о людях, сколько о самой России. По возвращении в Петербург в январе 1840 года рукопись стала предметом живого обсуждения в литературных кругах. Князь П. Вяземский писал родным: «Соллогуб ездил по России с Григорием Гагариным, и они готовятся издать свои *impressions de voyage* под именем Тарантас. Го-

ворят, что иллюстрации Гагарина удивительная прелесть. Я их еще не видел». А вот известный поэт Евгений Баратынский нашел повесть посредственной, а через несколько лет «Тарантас» вызвал неудовольствие у большинства «пушкинского круга». В 1840 году в октябрьском номере «Отечественных записок» В.А. Соллогуб опубликовал 7 глав «Тарантаса». Редакция также сообщила читателям о подготовке отдельного издания: «Разумеется, издание может состояться не прежде, как все картинки и виньетки будут вырезаны на дереве в Париже. Издание будет великолепное». Правда, писателю не удалось договориться с парижским издателем Леоном Крюмером, и книга ждала выхода 5 лет. Да и журнальный дебют повести прошел сравнительно тихо. Осень 1843 и зиму 1844 года Владимир Соллогуб вместе с молодой женой провел в Ницце, где встретился с Н.В. Гоголем. Естественно, под впечатлением недавно вышедшего первого тома «Мертвых душ» он не мог не дать известному писателю рукопись своего «Тарантаса». Что сказал ему Гоголь после прочтения, неизвестно, но Соллогуб активно принялся за переработку повести, в особенности ее концовки, где фантастический тарантас превратился в птицу. По возвращении в Петербург, квартира четы Соллогубов превратилась в один из литературных центров северной столицы. В своем шутовском письме к В.А. Жуковскому Владимир Александрович писал: «Тарантас проехал через цензуру, хотя и задел немного колесами. Он на днях поступает в печать, и 14 Гагаринских картинок уже очень удачно выгравированы». 24 сентября 1844 года было получено цензурное разрешение. Издателем выступил Андрей Иванович Иванов, петербургский книгопродавец, управляющий конторами «Отечественных записок» и «Литературной газеты», хорошо знавший художников и граверов – А.А. Агина, Е.Е. Бернардского, К.К. Клодта, Г. Дерикера. 31 марта 1845 года о выходе книги сообщила «Северная пчела», ее издатель Фаддей Булгарин в фельетоне «Журнальная всякая всячина» писал: «Это не повесть, не роман, а рассказы о всякой всячине, что попадает под руку: и существенность, и фантастика, и правда, и вымысел. Рассказ весьма приятный и легкий, украшенный блестками светского ума, оживленный юмором и веселостью». Петербургское дворянство восприняло книгу как крамольную, сам император Николай I выразил писателю неудовольствие типажом губернаторши, выведенным в «Тарантасе». Но, несмотря на многочисленную критику текста (анонимными иллюстрациями все только восхищались – имя Григория Гагарина почему-то не было указано), повесть активно обсуждалась в обществе. Вышедшая тиражом 5 000 экземпляров, книга быстро разошлась и к началу XX века стала уже библиографической

редкостью. Особенно ценились экземпляры в издательских иллюстрированных обложках, отпечатанные на слоновой бумаге⁵ с раскрашенным от руки фронтисписом (распряженный тарантас у ручья) с золотым бордюром. Как и любые споры, споры о книге Соллогуба постепенно затихли. В 1855 году «Тарантас» вышел второй раз, уже в составе пятитомного собрания сочинений, в текст которого автор внес незначительные правки. Вот только реакция публики была уже совершенно иной – в «путевых впечатлениях» они видели лишь мастерски нарисованную картину русской провинции. Никто уже не сравнивал героя книги с Дон Кихотом Сервантеса, а Соллогуб стал просто «сочинителем «Тарантаса»», автором одной книги.

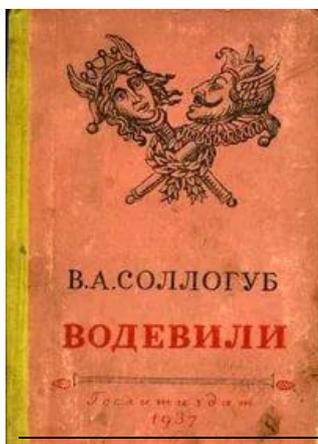
В целом, критика восприняла «Тарантас» очень по-разному. Ф.Ф. Булгарин счел произведение безделушкой, резко отрицательным был и отзыв Ю.Ф. Самарина⁶. Положительно о книге в письмах Соллогубу отозвались Н.В. Гоголь и В.А. Жуковский, а в рецензиях – крайние охранители И.Н. Скобелев и П. Шарш. По мнению послед-

них, повесть была удачной и выдержанной в духе «официальной народности». Промежуточное положение заняли Н.А. Некрасов, в своей рецензии сочетавший похвалы и упреки, и В.Г. Белинский. Последний, тем не менее, в своем обзоре «Русская литература в 1845 г.» поставил, хотя и с оговорками, «Тарантас» на первое место среди вышедших книг. Именно он, по мнению А.С. Немзера, обнаружил наиболее глубокое понимание книги. Отмеченное почти всеми рецензентами написание «Тарантаса» в духе натуральной школы упрекалось как шествование по пути Гоголя и его последователей, в то время как Белинский посчитал это основным достоинством.

Водевили

В.А. Соллогубу принадлежат многочисленные водевили, в которых он стремился откликнуться на злобу дня, отражая смену мод и увлечений петербургского общества. Наибольший интерес представляют водевили «Беда от нежного сердца» и «Сотрудники, или Чужим добром не наживёшься».

«Беда...», признаваемый исследователями лучшим водевилем, был опубликован и поставлен в Алек-

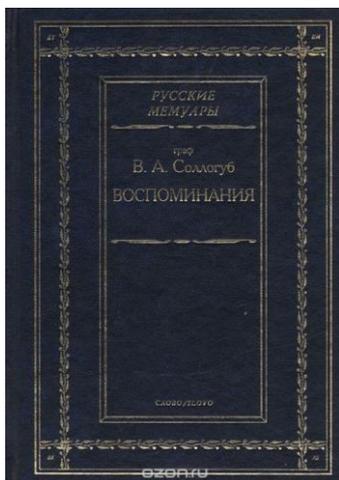
⁵ Книжная и рисовальная бумага высшего качества цвета слоновой кости.

⁶ Русский публицист и философ-славянофил.

сандринском театре в 1850 году и оставался на сцене до 1882 года. В этом водевиле Соллогуб использовал практически все приемы водевильной техники: путаницу, неожиданные встречи, случайные подслушивания, узнавания, намеренное коверканье французских слов, каламбуры и комические фамилии. При этом писатель проявил удивительный художественный такт. Благодаря этим приемам он сумел усилить живость, быстроту действия и комизм пьесы. Автор, соблюдая внешний и внутренний комизм, показал проявление комизма положений и комизм характеров. По изображенному быту и проработке характеров пьеса, основная тема которой – любовь, близка к бытовой комедии. Простой и легкий язык водевиля согласуется с легкими хорошими стихами для куплетов. Блестящий водевиль В.А. Соллогуба «Беда от нежного сердца», вот уже более 150 лет идущий на российских театральных подмостках, интересен как опытному, так и молодому театральному зрителю. Мастер анекдотического сюжета, блестяще знающий законы жанра, автор увлекательно развивает интригу и высмеивает человеческие пороки и слабости. Но в финале всегда побеждают добродетель и справедливость. Сюжет водевиля настолько современен, что спектакли по водевилю Владимира Соллогуба «Беда от нежного сердца» до сих пор присутствуют в репертуаре театров Москвы, Саратова, Иркутска, Астрахани и многих других городов России и даже Германии.

Почти все водевили Соллогуба признаны оригинальными, в отличие от большинства пьес этого жанра того времени. Исследователи видят причину этого в том, что Соллогубу-прозаику с его светскими повестями, имевшими в сюжете любовную интригу, было легко шагнуть к новому жанру с теми же героями и особенностями быта. В водевилях Соллогуба с их легко разрешаемыми конфликтами и мнимыми неприятностями герои, в отличие от повестей, достигают своей цели быстро.

Мемуары

Мемуары писателя содержат множество ценных сведений об А.С. Пушкине, Н.В. Гоголе, М.Ф. Глинке, М.Ю. Лермонтове, И.С. Тургеневе, Ф.М. Достоевском, Д.В. Григоровиче, Н.А. Некрасове и о других литераторах, музыкантах и политических деятелях, источником которых стало личное знакомство автора с описываемыми людьми и непосредственное участие в литературной жизни России. Особенности эпохи обусловили то, что в мемуарах автор

много внимания уделяет описанию литературных кружков, салонов и просто гостиных, таких, как салоны Карамзиных, Ростопчиной, Одоевского, Виельгорских. Именно музыкальная составляющая последнего позволила рассказать о представителях русского музыкального искусства. Не остались в стороне и великосветские салоны Петербурга, принадлежавшие Воронцовым-Дашковым, Хитрово, Юсуповым, Демидовым, Барятинским. Интерес представляют также мемуарные очерки общественной, литературной, художественной и театральной жизни Парижа периода 1860-х годов. Взяв за основу рассказы старших современников, Соллогуб создаёт портреты Г.А. Потемкина, графа А.Ф. Ланжерона, члена Государственного совета Ю.А. Головкина, Архаровых, Нарышкиных, графини Н.П. Голицыной и прочих.

Ценность мемуаров, первоначально встреченных иронически, была признана исследователями уже в конце XIX века. Достоверность воспоминаний как полноценного исторического источника была подтверждена сопоставлением с прочими источниками, в первую очередь эпистолярным наследием. В то же время воспоминания, касающиеся Лермонтова, были признаны фрагментарными, и ряд из них был подвергнут сомнению либо вовсе отвергнут.

Песни

Лишь несколько стихотворений из собрания сочинений В.А. Соллогуба относились по жанру к песне или романсу. В их число включают стихи «Казачья песня», «Три серенады» и «Старая песня» («Забыли вы и не сдержали слово...»), первоначально опубликованного в сборнике «Тридцать четыре альбомных стихотворения». Также Соллогуб являлся автором популярной среди студентов песни «Отчего же сон не может...».

На музыку были положены следующие произведения Соллогуба:

- «Старая песня» («Забыли вы и не сдержали слово...») – А.А. Алябьевым (1860), С.А. Зыбиной, К.И. Кеппенем (1872).
- «Где ты, радость...» – Е. Тарновской (1864).
- «Как хороша, – сказал старик» – П.А. Козловым (1870).
- «Россия перед врагами» («Что отуманилась чёрными тучами...») – Г. Шенингом, исполнение состоялось в Тифлисе 2 апреля 1854 года.
- «Серенада» («Под твоим окном я тебе пою...») – А. Рубинштейном (1849), В. Кашкиным (1887), Г. О. Коргановым (1889), С.А. Зыбиной (как «Утренняя серенада» (1880)).
- «Скажи, о чём в тени ветвей...» (романс Марии Петровны из водевиля «Беда от нежного сердца») – Н.П. Де-Витте (1839), А.А. Дерфельдтом

(1861), С.А. Зыбиной (1861), О.К. Клемом (1876), Ф.М. Толстым (1851), П.И. Чайковским (1885).

- Либретто «Ундина» – А.Ф. Львовым (опера, премьера 8 сентября 1848 года в Мариинском театре).
- «Песня Ундины» («Водопад – мой дядя») – М.А. Остроглазовым (1904).
- «Цыганка» («Опять хмельных знакомых теща..») – П.П. Булаховым (1854), М.В. Бегичевой (1873).
- «Я знаю, я вижу – ты любишь меня» – П.А. Козловым (1878), Б.А. Фитингоф-Шеллем (1858), В. Щербачевым (1869).
- «Я не сказал тебе, что я тебя люблю...» – А.С. Аренским (1885), К.К. Бахом (1891), В.А. Зирингом (1913), Е.А. Любавской, В.С. Муромцевским, А. Ригельманом.
- «Песня старика» («Ты помнишь, брат...») – А.А. Алябьевым.
- «Бабушка-зима» – Н. Брянским.
- «Аллаверды» – Г. Гонсиорским.

САЛОН В.А. СОЛЛОГУБА

Свой салон В.А. Соллогуб создал в середине или конце 1830-х годов. В доме своего тестя графа Виельгорского на Михайловской площади он начал собирать кружок избранных слушателей для знакомства с тем или иным новым произведением русской литературы. В период с осени 1844 года по 1850 год этот салон стал одним из центров петербургской литературной и музыкальной жизни. Свою деятельность салон прекратил в связи с отъездом Соллогуба на Кавказ. Исследователь Немзер связывает его по типу с салоном Одоевского и определяет как связующее звено между большим светом и демократизирующейся литературой. В число гостей комнаты за кабинетом Соллогуба входили В.Ф. Одоевский, П.А. Вяземский, графиня Е.П. Ростопчина, Н.Ф. Гоголь, Ф.И. Тютчев, И.И. Панаев, Н.А. Некрасов, молодой И.С. Тургенев, В.Г. Бенедиктов, В.И. Даль, Д.В. Григорович, А.Ф. Писемский, М.Ф. Глинка, Ф. Лист и однажды Ф.М. Достоевский. Литературные отношения ни с кем из посетителей не стали достаточно прочными.

Также В.А. Соллогуб желал видеть у себя, помимо писателей, музыкантов, художников, издателей и вообще людей, близко связанных и с иностранным искусством. Но в его салоне собирались и представители двора и высшего света, что было объектом насмешек. Гости, обычно числом от 20 до 25 человек, разъезжались уже после ужина. На вечерах Соллогуба практически не бывало женщин, за исключением родственников его и жены. В то же время исследователи считают салон Соллогуба одновременно высокопоставленным и демократическим, а его целью видят содействие сближению различных писательских групп с одной стороны, и сближению писателей с неписателями – с другой, с оттенком меценатства.

Салоны, которые для посещения избрал сам писатель, помимо домов Карамзиных и Одоевского, включали в себя субботы Панаева и Е.П. Ростопчиной, воскресные обеды М.С. Щепкина, среды Н.В. Кукольника. Вечера эти всегда были очень оживленные, и Соллогуб умел придать им весьма разнообразный и интересный характер. Кроме чтения, пения и музыки, он придумывал разные сюрпризы, еще более оживлявшие вечера и придававшие им особенную прелесть. Пели и играли оперные певцы, драматические актеры читали отрывки из своих ролей. Рассказывались анекдоты в лицах, и чем далее, тем более оживлялся вечер, заканчивался великолепным ужином⁷.

---

⁷Соколов, П.П. Воспоминания / Акад. П.П. Соколов; Ред, вступ. ст и примеч. Э. Голлербах . – Ленинград : Комитет популяризации художественных изданий при Госуд. акад. истории материальной культуры, 1930. – С. 92-93; 124-126.

БИБЛИОТЕКАРЮ НА ЗАМЕТКУ

Библиотека была и остается одним из самых посещаемых мест. Именно библиотекари являются проводниками в удивительный мир литературы, помогают найти нужное произведение и отыскать своего автора. В подготовке планов работы библиотеки на 2018 год можно использовать материалы данного издания для планирования и проведения мероприятий, посвященных В.А. Соллогубу, чье имя связано с нашим регионом. 2018 год – год 205-летия со дня рождения писателя В.А. Соллогуба.

Формы проведения мероприятий могут быть различны: литературные вечера, беседы, викторины, литературные балы, книжно-иллюстративные выставки, интерактивные занятия. Можно организовать вечер-портрет «Его сиятельство писатель Владимир Александрович Соллогуб», комплексное мероприятие, цель которого – раскрыть различные грани личности писателя, познакомить читателей с его биографией и творчеством.

Для читателей старшего возраста будет интересен «Вечер художественного чтения произведений В.А. Соллогуба». Чтецы один на один со слушателями, без грима, декораций, бутафории, световых эффектов исполняют отрывки из произведений, почитают рассказы.

Невозможно представить библиотеку без книжно-иллюстративной выставки. Это может быть выставка одной книги «Тарантас», которую желательно сопроводить ярким плакатом с рекомендательной аннотацией. В аннотацию можно включить вопросы, заставляющие более внимательно читать, размышлять, сравнивать героев, их характеры, поступки, побуждающие к целостному восприятию произведения.

Литературно-музыкальная гостиная всегда требует от библиотекарей усилий и времени для подготовки, но имеет успех у посетителей. Мероприятие может называться «Радужный, милый дом» – писатель В. А. Соллогуб» или «Литературный салон В.А. Соллогуба». Это будет комплексное мероприятие, оформленное как тематическая встреча в камерной обстановке. Сбор гостей сопровождается музыкой, достаточно тихой, мелодичной, мягких ритмов. Хозяева гостиной помогают всем удобно расположиться, каждого одаряют улыбкой, приветствуя. Представление гостей может быть остроумным, шутливым, серьезным, веселым. Тематика гостиной определяет и тематику разговоров, музыкальные или поэтические фрагменты, слайды или советы. В гостиной всегда звучат анекдоты – остроумные короткие рассказы (можно использовать цитаты В.А. Соллогуба из Приложения 2).

Похожее комплексное мероприятие – это организация и проведение литературно-музыкальной композиции, посвященной определенной теме либо

персоне. Сценарий обычно состоит из занимательных сведений, расположенных в определенном порядке, поэтических и музыкальных фрагментов. Желательно оформить книжно-иллюстративную выставку. Если есть возможность – использовать проектор. Оформление интерьера должно быть простым и строгим: журнальный столик, несколько стульев и банкетов. Как варианты: композиция литературная, музыкальная, поэтическая, сценическая.

Интерактивные и игровые формы приемлемы для работы с детьми, которых можно отправить в литературное путешествие: «Тарантас. Путевые впечатления» графа В.А. Соллогуба» – игра, которая проводится по произведению писателя. Обязательный элемент литературного путешествия – карта или схема маршрута. Путешествия могут быть очными и заочными.

Еще один вариант: хроники литературной жизни: «Творчество В.А. Соллогуба в русской прозе» – рассказ о творчестве писателя в хронологической последовательности, который будет занимательной для старшеклассников.

При подготовке мероприятий, посвященных писателю, можно пользоваться литературой, предложенной ниже. Издания можно заказать по МБА в Ульяновской областной научной библиотеке имени В. И. Ленина (Тел.: (8422) 44-37-95; e-mail: mba@uonb.ru).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Печатные издания

1. **Алексеевский, Н.** В соавторском кругу / Н. Алексеевский // Музыкальная жизнь. – 2004. – №7. – С. 35–36.
2. **Бабушка, grand-mere, grandmother...**: воспоминания внуков и внучек о бабушках, знаменитых и не очень, с винтажными фотографиями XIX–XX веков / [сост. Е.В. Лаврентьева]. – М. : Этерна, 2008.
3. **Белинский, В.Г.** Русская литература в 1842 году // В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 6. – М. : Изд-во АН СССР, 1955.
4. **Валек, Н.А.** «Через край» В.А. Соллогуба: От светской повести к «роману из современной жизни» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 2011.
5. **Вацуро, В.Э.** Беллетристика Владимира Соллогуба [1977 г.] // В.Э. Вацуро : материалы к биографии. – М. : Новое литературное обозрение, 2005.
6. **Говорим: «Тарангас», подразумеваем: «Соллогуб»** // Симбирский курьер. – 2015. – 8 сент. – С. 2. – 1 фот.
7. **Вересаев В.** Граф Владимир Александрович Соллогуб (1814–1882) // В. Вересаев. Спутники Пушкина. – М. : Советский писатель, 1937. – С. 123–127.
8. **Гундрова, О.** Его сиятельство писатель Соллогуб / О. Гундрова // Дыхание земли. – 2010. – 21–27 июля. – С. 20. – 1 портр.
9. **Ермоленко, С.И.** Встречи на «большой дороге»: роман В.А. Соллогуба «Через край» / С.И. Ермоленко // Филологический класс. – 2013. – №4 (34). – С. 20–28.
10. **Кириллов, В.** Жили-были... О Симбирске и симбирянах / В. Кириллов // Ульяновская правда. – 1992. – 11 марта.
11. **Кириллов, В.** «Есть неподдельное призвание...»: писатель В.А. Соллогуб о Симбирском театре / В. Кириллов // Ульяновская правда. – 1993. – 12 окт.
12. **Любитель словесности** // Мономах. – 2015. – №1. – С. 26. – 1 портр.
13. **Немзер, А.С.** Соллогуб Владимир Александрович // Русские писатели. 1800-1917 : биографический словарь. П - С / А. С. Немзер. – М. : Большая российская энциклопедия, 2007. – Т. 5. – С. 722–729.
14. **Немзер, А. С.** «Развязка вчерашнего дня – нынешний» // Литературная учеба. – 1983. – №2. – С. 189–193.
15. **Николина, Н. А.** Пушкинский текст в рассказе В.А. Соллогуба «Метель»: (к 200-летию со дня рождения В.А. Соллогуба) / Н.А. Николина // Русский язык в школе. – 2013. – №8. – С. 50–54.

16. **Петров, С.Б.** Симбиряне, знавшие Ф.М. Достоевского / С.Б. Петров // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историческое краеведение Симбирско-Поволжского края: новые реалии и факты», посвященная памяти краеведа С.Л. Сытина. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2014. – С. 405–410.
17. **Розанова, С.А.** Соллогуб, Владимир Александрович // Русские писатели : биобиблиографический указатель / под ред. П.А. Николаева. – М. : Просвещение, 1990. – Т. 2. – С. 241–244.
18. **Селиванов, К.В.** А. Соллогуб: русские писатели в Приволжье // Приволжская правда. – 1962. – 11 сент.
19. **Селиванов, К.В.** Популярная песня нашего земляка [«Серенада» В. Соллогуба] // Родина Ильича. – 1962. – 3 июля.
20. **Серягин, С.** Соллогуб / С. Серягин // Симбирлит. – Ульяновск : Вектор-С, 2014. – Вып. 6. – С. 176–177.
21. **Сидоров, А.А.** Рисунок старых русских мастеров. – М., 1956. – С. 382.
22. **Соллогуб, В.А.** Воспоминания: отрывки / Владимир Александрович Соллогуб // Мономах. – №1. – 2015. – С. 26–28. – 2 фот.
23. **Соллогуб, В.А.** Симбирский театр / рис. А. Давыдова // Мономах. – №1. – 1998. – С. 21–23.
24. **Соллогуб, В.А.** Воспоминания / В.А. Соллогуб. – М. : Слово, 1998.
25. **Стеценко, А.И.** Симбирск глазами современников. Воспоминания о Симбирске как исторический источник / А.И. Стеценко // Сытинские чтения (5; 2008; Ульяновск) : материалы всероссийской научно-практической конференции «История и культура Поволжья в микроисторическом измерении». – Ульяновск, 2010. – С. 212–221.
26. «Счастье любви к Отечеству...» // Мономах. – 2005. – №1. – С. 25.

Электронные ресурсы

27. **Багратион-Мухранели, И.Л.** Иллюзия и утопия в комедии В. Соллогуба «Ночь перед свадьбой, или Грузия через тысячу лет» [Электронный ресурс] / И.Л. Багратион-Мухранели. – Режим доступа: [URL:http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/bagratiion_muhraneli_i.1.29_35_11_152_2014.pdf](http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/bagratiion_muhraneli_i.1.29_35_11_152_2014.pdf)
28. **Lib.Ru/Классика: Соллогуб Владимир Александрович** : собрание сочинений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sollogub_w_a/.
29. **Соллогуб Владимир Александрович** [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sollogub.lit-info.ru/>.

Викторина

1. Почему писатель В.А. Соллогуб сказал: «Смерть Пушкина возвестила России о появлении нового поэта»? *Лермонтов написал стихотворение «Смерть поэта», которое сразу же принесло ему всероссийскую славу.*
2. Назовите одноименный рассказ В.А. Соллогуба и повесть А.С. Пушкина. *«Метель».*
3. Как назывался знаменитый водевиль Владимира Александровича Соллогуба, который идет на подмостках современных театров? *«Беда от нежного сердца».*
4. Членом какого общества был избран писатель? *Действительным членом Общества любителей российской словесности при Московском университете.*
5. Назовите главное сочинение автора. *Повесть «Тарантас. Путевые впечатления» (1845).*
6. Кому посвящен романс «Закинув плащ, с гитарой под рукою»? *Н.М. Языкову.*
7. Какое звание получил писатель в 1856 г.? *Придворный историограф.*
8. В каком журнале состоялся дебют Соллогуба – прозаика? *В пушкинском «Современнике».*
9. В.Г. Белинский писал: Только три книги на Руси шли так страшно. Назовите эти произведения? *«Мертвые души», «Тарантас» и «Петербургский сборник».*
10. Как называется село – бывшее родовое имение В.А. Соллогуба? *Никольское-на-Черемшане.*

Цитаты В.А. Соллогуба

1. Славнейший подвиг и величайшая жертва – подвиг, приводящий к смерти, жертва жизни.
2. Плохой обед, даже подле существа любимого – дело неприятное, когда есть хочется. Не оттого ли это, что любовь проходит, а аппетит – никогда.
3. Вымысел никогда не достигнет странностей, которые иногда представляет нам жизнь.
4. Постоянное горе, как непрерывное счастье, приводит к равнодушию; отчаяние делается привычкой жизни и налагает страшную преждевременную смерть на душу.
5. Всякая повесть человеческого сердца большею частью не что иное, как повесть неоконченная.
6. Я верю поэзии, а не поэтам.
7. Отчего, скажите, в жизни всё так перемешано: красота с безобразием, высокое со смешным, радость с печалью? Нет ни одного чувства совершенно полного, ни одной мысли совсем самостоятельной; все сливается в какое-то сомнение, в беспредельность душевную, источник сплина и жизненной усталости. Любовь! Слово святое, душа целой вселенной, отрада нашей бедственной жизни – и ты не всегда освещаешь преданную тебе душу. Прекрасна ты, но и тебе нужны формы, как нужны формы в какой-нибудь канцелярии. (Из «Сережа»)

Путешествие по России с познавательной целью всегда казалось русским людям каким-то странным, нелепым занятием. Не принято было и вести дневник путешествия по своей стране. В повести В.А. Соллогуба «Тарантас» (1840) находим примечательный в этом отношении разговор двух попутчиков, едущих вместе из Москвы в Казань, – недавно вернувшегося из-за границы юного романтика Ивана Васильевича и умудренного жизнью домоседа казанского помещика Василия Ивановича.

«Когда путешественники выехали за заставу, между ними завязался разговор.

– Василий Иванович!

– Что, батюшка?

– Я думаю, что так как мы собираемся теперь путешествовать...

– Что, что, батюшка... Какое путешествие?

– Да ведь мы теперь путешествуем.

– Нет, Иван Васильевич, совсем нет. Мы просто едем из Москвы в Мордасы, через Казань.

– Ну, да ведь это тоже путешествие.

– Какое, батюшка, путешествие. Путешествуют там за границей, в Немеетчине; а мы что за путешественники? Просто – дворяне, едем себе в деревню.

Пройдет всего четыре дня, и романтически настроенный Иван Васильевич с горечью скажет самому себе: «Теперь я понимаю Василия Ивановича. Он, в самом деле был прав, когда уверял, что мы не путешествуем и что в России путешествовать невозможно. Мы просто едем в Мордасы...».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Нотные издания и публикации

1. **Алябьев, А.А.** Песня старика: «Ты помнишь, брат, те времена...» // А. Алябьев. Романсы и песни : полное собрание : для голоса в сопровожд. фп. : т. 2. / сост. Б. Доброхотов. – М. : Музыка, 1975. – С. 64–67.
2. **Булахов, П.П.** Нет, не люблю я вас! / сл. Зименко // П. Булахов. Песни и романсы : для голоса с фп. – М. : Музыка, 1972. – С. 158–160.
3. **Гендель, Г.Ф.** Ария из оперы «Эцио» : «Горе меня томит...» / пер. с итал. В.А. Соллогуба // Арии зарубежных композиторов : для сопрано в сопровожд. фп. / сост. В. Сулова. – М. : Музыка, 1987. – С. 7–9.
4. **Дюбюк, А.И.** Много добрых молодцев : «Девушка-красавица, что, скажи, с тобой?...» : рус. песня // Собрание старинных русских романсов : антология. Т. 2 / авт.-сост. Е. Уколова, В. Уколов. – М. : МАИ, 1997. – [В фондах УОНБ отсутствует].
5. **Козлов, П.** Как хороша : «... сказал старик...» // Русские романсы и песни : для голоса в сопровожд. шестиструн. или семиструн. гитары / перелож. и сост. Ю. Базарова. – М. : Музыка, 1991. – С. 57–58.
6. **Музыка неизвестного автора.** Лет пятнадцати, не боле // Собрание старинных русских романсов : антология. Т. 1 / авт.-сост. Е. Уколова, В. Уколов. – М. : Издательство МАИ, 1996. – [В фондах УОНБ отсутствует].
7. **Музыка неизвестного автора.** Накинув плащ, с гитарой под полою... / обраб. Я. Пригожего // У камина : старин. рус. романсы : для голоса в сопровожд. фп. – М. : Книга, 1983. – С. 29–31.
8. **Накинув плащ** // Русские народные песни : мелодии и тексты : [для пения (хоры, голос соло)] / сост. А. Широков. – Доп. и перераб. изд. – М. : Музыка, 1988. – [В фондах УОНБ отсутствует].

9. **Направник, Э.Ф.** Серенада : «Закинув плащ, с гитарой под рукою...» : [для муж. хора без сопровожд.] // Э.Ф. Направник. Избранные хоры / сост. Д. Семеновский. – М. : Музыка, 1990. – С. 8–13.
10. **Россини, Дж.** О, как скорбно «...безотрадно...» : из «Stabat mater» / пер. с латин. В. Соллогуба // Ave Maria : вок. альбом / сост. Л. Абрамова. – М. : Музыка, 1994. – [В фондах УОНБ отсутствует].
11. **Рубинштейн, А.Г.** Серенада : «Под твоим окном я тебе спою...» // А. Рубинштейн. Романсы и песни : для голоса в сопровожд. фп. – М. : Музыка, 1985. – С. 45–47.
12. **Рубинштейн, А.Г.** Серенада : «Под твоим окном я тебе спою...» // Избранные серенады : Вып. 2 : для сред. голоса в сопровожд. фп. / сост. А. Петропавлов. – Л. : Музыка, 1990. – С. 9–11. – (Вокальные произведения).
13. **Сизов, Н.** Вступление ; Вальс ; Песня Александра ; Галоп : для фп. [из водевиля «Беда от нежного сердца»] // Музыка Александра Долуханяна, Исаака Дунаевского, Виктора Оранского, Николая Сизова в драматическом театре / ред.-сост. Л. Солин. – М. : Советский композитор, 1977. – (Театральная музыка). – [В фондах УОНБ отсутствует].
14. **Чайковский, П.И.** Скажи, о чем в тени ветвей // П.И. Чайковский. Романсы : для голоса в сопровожд. фп. : в 3 вып. Вып. 3 – М. : Музыка., 1988. – С. 5–10.
15. **Чайковский, П.И.** Скажи, о чем в тени ветвей : соч. 57 // Арии, романсы и песни из репертуара Георгия Виноградова : для тенора в сопровожд. фп. – М. : Музыка, 1980 – С. 28–33.
16. **Чайковский, П.И.** Скажи, о чем в тени ветвей : соч. 57 №1 // П. Чайковский. Романсы : полное собрание : для голоса в сопровожд. фп. : т. 3 . – М. : Музыка, 1971. – С. 5–10.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Серенада (Н.М. Языкову)

Закинув плащ, с гитарой под рукою,
К ее окну пойдем в тиши ночной,
И там прервем мы песнью молодою
Роскошный сон красавицы молодой.
Но не страшись, пленительная дева,
Не возмутим твоих мы светлых снов
Неистовством бурсацкого напева
Иль повестью студенческих грехов.

Нет, мы поем и тихо и смиренно

Лишь для того, чтоб слышала нас ты,
И наша песнь - как фимиам священный
Пред алтарем богини красоты.
Звезда души! Богиня молодая!
Нас осветил огонь твоих очей,
И голос наш, на сердце замирая,
Любви земной не выразит речей.

Мы здесь поем во тьме весенней ночи;
Ты ж, пробудясь от шума голосов,
Сомкнешь опять мечтательные очи,
Не расслышав воззванья бурсаков;
Но нет... душой услышав серенаду,
Стыдясь во сне... ты песнь любви поймешь
И нехотя ночным певцам в награду
Их имена впросонках назовешь.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Песни для водевиля⁸ В.А. Соллогуба «Беда от нежного сердца» (Бочаров Д.С. Поэмы и циклы стихов)

1. Пролог

Рады видеть Вас, друзья! Вы пришли, и мы – при деле.
Мы – артисты-лицедеи. Нам без зрителя нельзя.
Свет рождается из тьмы. В зале Вы, а мы – напротив.
Вы сердца свои откройте – так же, как открыли мы.
Ставит Бог спектакль-жизнь, а все люди в нём – актёры.
Наши роли – без суфлёра. От рождения – до тризн.
Потому-то здесь, сейчас мы свой занавес открыли –
И, посредством водевиля, Вам расскажем всё про Вас.
В нас ли зеркала вина? В завершение спектакля,
Победит добро – не так ли? Впрочем... время начинать.

2. Дуэт Золотникова и Дарьи Семёновны

...Неужто я так изменился? Едва ли
Вас сбила бы соль поседевших висков –
Вы прежде, бывало, меня узнавали

---

⁸ Эту версию водевиля В.А. Соллогуба можно посмотреть по следующей ссылке:
http://www.theatre-library.ru/authors/b/bocharov_dmitriy.

По лёгкому звуку шагов.
...Меня Вы когда-то любимую звали
И музою Ваших амурных стихов!
Вы, прежде, бывало, меня узнавали
По тонкому следу духов.
...Ах, Боже, куда же исчезло то «прежде»?
Как вышло, что юность навеки ушла?
Зачем же нас так обманула надежда?
И вправду ль надежда была?

3. Романс Золотникова

Как призывно пленяла роза,
Озаряя любовью сад!
И наивных шипов угрозу
Усмиряла слезы роса.
Сколь роскошно благоуханье
Хрупкой юношеской мечты!
Были ласки и воркованье,
Были молоды – я и ты.
...Сеть морщинок покрыла лица,
Невозвратно увял цветок.
Неужели и жизнь промчится,
Словно ветреный ветерок?

4. Романс Маши

Пусть кажется, порой –
Надежды навевая,
В пустые миражи
Влекут объятья сна.
Но зимнею порой –
Что мысли согревает?
...То лишь любовь одна.
Пусть в сердце стылый лёд,
И вновь разлука злая
Позёмкою кружит –
Нам горесть не страшна.
Что сил душе даёт,
К мечтаньям призывая?
...То лишь любовь одна.
Пусть, мучаясь тоской,

У врат открытых рая
Ты сердце положил –
Но боль твоя черна.
Что отберёт покой,
И день, и ночь терзая?
... То лишь любовь одна.

5. Признание Александра

Когда бы Вы позволили
Прервать мою печаль,
Я распрощался б с волею,
Склоняясь у плеча.
Я поместил бы в душу Вам
Свою любовь одну –
Покоя не наруша там,
Лелеял бы весну.
Совпав до самой тютельки,
Я б ниц пред Вами пал.
И кончик этой туфельки
Всем сердцем целовал!

6. Песенка Кати

Среди столичных всяких штучек,
И мы, с Тамбова, не просты.
Их красота ничуть не лучше
Провинциальной красоты.
Сдавайся, гордая столица –
Я против всех иду войной!
Здесь столько лиц. Но эти лица –
Ничто, в сравнении со мной!
Гусары с пышными усами,
Ваш героизм – смешной пустяк.
Я начала стрельбу глазами –
Выкидывайте белый флаг!

7. Про гусара

Для мужа с женою – судьбы нить
Едина, обыкновенно.
Но как, при этом, им разделить
Одну на двоих измену.
И радость, и горе даны двоим.

Ведь муж и жена – пара.
Но как разделить гусара им?
И нужно ль делить гусара?

8. Признание Александра

Наконец, я тебя нашёл!
Ты – единственная среди прочих.
Мне с тобою так хорошо –
Я твой ключик, ты мой замочек.
Кто не верит в любовь – неправ!
Нет, воистину, слаще рая,
Чем, любимую отыскав,
Быть любимым, не уставая!
Без любви хоть с тоски кричи,
Доходя до последней точки –
Сердце радостью не стучит,
Потому, что уныло очень.

9. Отчаянье Александра

Погибаю во цвете лет,
Поражённый усмешкой рока –
Плохо, если любимой нет...
Плохо, если любимых много.
Пусть любовь посылает Бог,
Только мне не найти покоя –
Как я сердцу поверить смог,
Если сердце велит... такое?
Я судьбу завязал узлом,
Нерешимый вопрос решая!
Бессердечность – большое зло.
Нежность сердца – беда большая!!

10. Песня Насти

Не всё продаётся, что жаждешь купить,
В богатство уверовав сдуру.
За груды монет, хоть полжизни копи,
Не купишь стрелу у Амура.
Не купишь красу, что увидел во сне.
Ты – хочешь. Но это неважно.
Пусть алчность желанья сжигает в огне,
А совесть и честь – непродажны.

Ты можешь, весь мир обращая в погост,
Беспечное небо обрушить!
Но даже за золото собранных звёзд
Не купишь бессмертную душу.

11. Эпилог

Сердца нежного беда все преграды в пух разбила –
Хэппи-эндом в водевиле всё кончается всегда.
Нужно книги изучать, чтоб услышать все ответы,
Чтоб закаты от рассветов научиться отличать.
Где вопрос – там и ответ. Где ответ – там Божье имя.
Тьма незнания нестерпима. Истина – дарует свет.
...Вот и к финишу пришли. Если зритель не в обиде,
Пусть похлопает, как выйдет – мы играли, как могли.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Литературно-музыкальная композиция «Его сиятельство писатель Соллогуб»

*Звучит романс на стихи Соллогуба «Накинув плащ, с гитарой под по-
лою».*

Ведущий: Добрый вечер! В истории русской литературы немного имен, вызывавших при жизни и после смерти столь разноречивые толки, как имя графа Владимира Александровича Соллогуба. Он не вошел в блестящую плеяду русских писателей-классиков второй половины XIX века, но неизменно привлекает к себе внимание читателя как действительно хороший прозаик: то, что он сделал в самый плодотворный его творческий период, не утратило своего художественного значения и сегодня.

Первый чтец: В.А. Соллогуб родился 20 августа в Петербурге в знатной аристократической семье.

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампы,
И ясны спящие громады

Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла. (А.С.Пушкин)

Второй чтец. Литературный дебют Соллогуба состоялся в 1837 году в «Современнике» новеллой «Три жениха», а литературный успех принесла ему «История двух калош», напечатанная двумя годами позднее в «Отечественных записках»: (*отрывок*) «Многие прежде меня писали мелкие биографии разных вещей: булавочек, лорнетов, шалей и тому подобного. Но они или приписывали им нежные чувства, весьма неуместные в булавках и лорнетах, или вооружали их испытующим оком, сердито следящим за грешными мирскими слабостями. Цель моя другая. Я не представлю вам разрозненных листков журнала какой-нибудь калоши сентиментальной, непонятой каким-нибудь жестокосердым сапогом. Я не стану описывать вам похождения калоши сардонической, наблюдающей все нравы без исключения, даже нравы тех гостиных, куда ее не пускают. Будьте спокойны! Это все слишком старо и было бы в раздражительном вкусе; а век наш, в особенности век молодых литераторов, самостоятелен и нов. Я расскажу вам просто историю двух калош кожаных».

Третий чтец. Испытав некоторое влияние Гоголя, заметное в «Истории двух калош», Соллогуб вскоре находит свою тему: жизнь светского общества. Белинский приветствовал прозу Соллогуба, видя в ней новые черты: «Граф Соллогуб занимает одно из первых мест между писателями новой школы. Это талант решительный и определенный, талант сильный и блестящий».

Ведущий: Граф Владимир Александрович Соллогуб – писатель, чиновник, аристократ и светский человек, блестящий рассказчик и остроумный собеседник, который всех знал и которого знали все. В молодости писатель дружил со старшим сыном Н.М. Карамзина Андреем, встречался в столичных салонах и на балах с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, П.А. Вяземским и В.Ф. Одоевским.

Звучит «Песня старика» А. Алябьева «Ты помнишь, брат, те времена...»

Первый чтец: Знакомство Пушкина и Соллогуба состоялось летом 1831 года. *Отрывок из «Воспоминаний»:* «Я уже говорил, что мы с Пушкиным были в очень дружеских отношениях и что он особенно ко мне благоволил. Он поощрял мои первые литературные опыты, давал мне советы, читал свои стихи и был чрезвычайно ко мне благосклонен, несмотря на разность наших лет. Почти каждый день ходили мы гулять по толкучему рынку, покупали там сайки, потом, возвращаясь по Невскому проспекту, предлагали эти сайки светским разряженным щеголям, которые бегали от нас с ужасом. Вечером

мы встречались у Карамзиных, у Вяземских, у князя Одоевского и на светских балах. Не могу простить себе, что не записывал каждый день, что от него слышал».

Второй чтец: Воспоминания Соллогуба о трагических днях 1836–1837 гг. помогают воссоздать внутреннюю логику поступков людей, сопричастных печальным событиям. Это взгляд не стороннего наблюдателя – это оценка человека из ближнего пушкинского круга.

Ведущий: В апреле 1838 года коллежскому секретарю Соллогубу было поручено «сделать статистическое обозрение Симбирской губернии, описав ее производительные силы, предметы и ход промышленности и торговых оборотов». Через год была и вторая командировка. А в 1849 году уже со своей семьей Владимир Александрович после того, как оставил службу, в течение года проживал в своем имении Никольское.

Первый чтец. «От Ардатова до Симбирска оставалось ехать недолго. В богатом потемкинском имении Промзино мы переправились через Суру, знаменитую стерлядями, и по гладкой, мягкой дороге скоро прибыли в приволжский губернский город. Симбирск тогда не отличался и ныне не отличается благообразием. Напротив того, трудно вообразить себе что-нибудь грустнее и однообразнее его прямых, широких, песчаных улиц, окаймленных низенькими деревянными домиками и дощатыми тротуарами. Город замыкается искривленную площадью, где уже показываются здания кирпичные. Эта местность называется «Венец», и лучше назвать ее нельзя. Под «Венцом» обрывается огромный земляной утес, упирающийся прямо в Волгу. Тут открывается панорама восхитительная. Вправо и влево широко волнуется река-богатырь. За рекой расстилается вширь и даль степь беспредельная, сливающаяся с небосклоном. Собственно о первом моем пребывании в Симбирске я ничего не помню – где мы там останавливались, что там делали, кого там видели, – решительно не могу сказать. Зато день переезда нашего из Симбирска в Никольское оставил в душе моей следы неизгладимые, если не по событиям, то по впечатлениям».

Второй чтец: «Сзади на гребне «Венца» белели церкви, и гудел благовест к обедне. По бокам шевелилась зыбь бесконечная. Спереди тоже бурлила водяная даль, едва видимо окаймленная очертанием степи. При такой картине душу, особенно душу русскую, охватывает чувство широкости и раздолья. Береговую трескотню заменило молчание, но молчание не мертвое, а, напротив того, молчание неутомное, жизнью созданное. Недаром Волга рассекает Русь православную на две половины. Волга трудится, Волга работает, Волга кормит. На огромных пространствах голос не долетает до голоса, но всюду видно движение. Тут рыбаки закинули невод. Там по течению

несутся на парусах нагруженные суда. Посреди реки исполинской важно останавливаются какие-то исполинские корабли без мачт и снастей, но с какими-то большими деревянными колесами на палубе. Впереди их торопятся завозные лодки с длинными канатами, имеющими завертеться на палубном колесе».

Третий чтец: «Дом в Никольском был огромный и построен на века – из кирпича и железа. Он состоял из главного корпуса и четырех флигелей по углам. Перед главным фасадом, обращенным к красивой реке Черемшану, располагался за железной решеткой цветник, без цветов. С другой стороны у противоположного фасада устроен был въезжий двор с окружающим его каменным забором. За забором тянулся на несколько десятин огромный сад-парк, разделяющий село на две половины. В саду находились значительные каменные теплицы, но зато не было ни веселой растительности, ни зеленых лужаек, ни вековых деревьев, ни живописных видов; сад был желтоватый, суровый, скучный, точно всегда отцветающий».

Ведущий: В 1841 году вышла повесть «Лев», затем «Аптекарьша» – одна из лучших вещей писателя.

Звучит: Рубинштейн А. Г. Серенада: «Под твоим окном я тебе спою...»

Ведущий: В 1845 году был полностью опубликован «Тарантас», наиболее известное произведение Соллогуба, ставшее незаурядным явлением в русской литературе.

Первый и второй чтец читают отрывок – диалог из повести «Тарантас»:

«Когда путешественники выехали за заставу, между ними завязался разговор.

– Василий Иванович!

– Что, батюшка?

– Знаете ли, о чем я думаю?

– Нет, батюшка, не знаю.

– Я думаю, что так как мы собираемся теперь путешествовать...

– Что, что, батюшка... Какое путешествие?

– Да ведь мы теперь путешествуем.

– Пет, Иван Васильевич, совсем нет. Мы просто едем из Москвы в Мордасы, через Казань.

– Ну, да ведь это тоже путешествие.

– Какое, батюшка, путешествие. Путешествуют там за границей, в Неметчине; а мы что за путешественники?

Просто – дворяне, едем себе в деревню.

– Ну, да все равно. Так как мы отправляемся теперь в дорогу...

– А, вот это, пожалуй.

– То мне кажется, что я могу употребить время... нашего, как бы сказать... поезда с пользой.

– А с какой же, батюшка, пользой? Ума не приложу.

– Извольте видеть: за границей теперь мода издавать свои путевые впечатления. Тут помещается всякая всячина. Где ночевал, кого видел, что понял и что угадал, наблюдения о нравах, о просвещении, о степени искусств, о движении торговли, о древностях и о современности, одним словом, о целом быте народном. Потом все это собирается и печатается под названием путевых впечатлений.

– Вот-с.

Ведущий: После 1845 года В. А. Соллогуб писал главным образом водевили и статьи о музыкальной и театральной жизни. В 1856 году он получил звание придворного историографа.

Звучит «Песня Кубыркиной «Беда от нежного сердца»

Первый чтец читает отрывок из водевиля «Беда то бедного сердца»

Мне самой семнадцать лет,
И спроси любого,
В Петербурге лучше нет
Кати из Тамбова!
Против барышень других
Я ничуть не хуже!
Станом я не меньше их,
В талии поуже,
Густы волосы в косе,
И к тому ж я с детства
Изучила тайны все
Женского кокетства;
Знаю, шалости любя,
Сердцем как лукавить,
Как наверное себя
Полюбить заставить
А глаза мои и взгляд
Вечно куролесят:
То улыбкой подарят,
То насмешкой взбесят.
Мне самой семнадцать лет,
И спроси любого,

В Петербурге лучше нет
Кати из Тамбова!

Звучит романс «Скажи, о чём в тени ветвей...». Слова В. Соллогуба, музыка П. Чайковского.

Ведущий: В декабре 1850 года в Москве состоялось знакомство с Л.Н. Толстым, а в августе 1866 года – посещение Ясной Поляны.

Второй чтец из «Воспоминаний»: «Карьеру свою я начал в министерстве иностранных дел, но остался там недолго и перешел в министерство внутренних дел, откуда меня направили в город Тверь, где я был прикомандирован к особе губернатора, графа Толстого, известного своею тесною дружбой с Николаем Васильевичем Гоголем. И Толстой, и жена его были люди добрейшие и очень образованные, и только и грешили тем, что уж до ханжества были набожны».

Ведущий: В 1858 году писатель был командирован за границу для изучения европейских театров и написал там комедию «Доказательство дружбы», поставленную в 1859 году в Париже. В 1865 году Соллогуб был избран членом Общества любителей российской словесности, при вступлении в которое прочитал доклад о знакомстве с лучшими писателями своего времени. Позже напишет целую серию воспоминаний о них.

Первый чтец: Со времен, давным-давно отжитых,
Преданьям Иверской земли,
От наших предков знаменитых,
Одно мы слово берегли;
В нем нашей удали начало,
Преданье счастья и беды,
Оно всегда у нас звучало:
Аллаверды!..

Аллаверды – «господь с тобою»,
Вот слову смысл, и с ним не раз
Готовился отважно к бою
Войной взволнованный Кавказ;
Ходили все мы к схваткам новым,
Не дожидаясь череды.
Хвала умершим... а здоровым --
Аллаверды!

Когда, досуг кавказский теша,
Простор давая бурдюкам,

В кружке усердном азарпеша
Гуляет звонко по рукам,
Неугомонно ходит чаша
И вплоть до утренней звезды
Несется голос тулумбаша:
Аллаверды!

Одной природой мы богаты,
[Но как и в прежние века]
У нас под тенью каждой хаты
Есть уголок для кунака,
Нам каждый гость дарован богом.
Какой бы ни был он среды.
Хотя бы в рубище убогом...
Аллаверды! мой друг, -
Аллаверды!..

Но если гость – отец державный, -
Земному солнцу кто не рад!-
Подымутся на пир заздравный
Эльбрус, Казбек и Арарат
И грохнет дружно всем Кавказом
На все наречья, все лады
Одной душой, единым разом -
Аллаверды!

Ты осенил нас благодатью,
Детей и жен ты наших спас,
Ты помнил и меньшую братью,
Ты к просвещенью двинул нас,-
Благословен же будь судьбою,
Тобой мы сильны и горды,
Великий царь, господь с тобою!
Аллаверды!

Ведущий: После гибели Лермонтова В.Г. Белинский ставил Соллогуба на второе место среди современных писателей – сразу вслед за Гоголем. Через пятнадцать лет Добролюбов в язвительном памфлете будет уничтожать его литературную репутацию. Его будут причислять к либералам и консерваторам, к салонным беллетристам и демократической «натуральной школе», к

романтикам и к реалистам. А мы с вами будем читать рассказы и повести нашего земляка, зная, что он хороший прозаик и то, что он сделал в самый плодотворный творческий период, не утратило своего художественного значения и сегодня.

Первый чтец: Песня старика.

Ты помнишь, брат, те времена,
Когда с тобой на ратной службе
Одни родные знамена
Сзывали нас к горячей дружбе?

Теперь мы дожили зимы:
Глядим в отверзтую могилу.
Но схороним до смерти мы
В душе огонь и в дружбе силу.

Мы памятью одной живем
Теперь, мой друг, в немом покое,
И не гуляем мы вдвоем
В пиру штыков и в шумном бое.

Но если крикнет край родной,
Да про врагов опять нам скажет,
Тряхнем, товарищ, стариной,
И старина себя покажет.

Открываем знакомые имена: Владимир Александрович Соллогуб

Методические рекомендации для библиотек

Составители:

Лариса Анатольевна Утина, Татьяна Андреевна Никитина

Ответственный за выпуск С.В. Нагаткина

Компьютерный набор Л.А. Утина

Компьютерная вёрстка, дизайн Е.В. Власова

Редактор М.В. Веркова

Областное государственное бюджетное учреждение культуры

«Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека

имени В.И. Ленина»

432700 г. Ульяновск, пер. Карамзина, 3/2

Телефон/факс (8422) 44-30-45, e-mail: lib@uonb.ru

Отпечатано в отделе автоматизации библиотечных процессов

ОГБУК «Дворец книги»